

Новогодние
★ рассказы ★
о чуде

Москва
Издательство АСТ

Содержание

Вместо предисловия.	5
<i>Лариса Романовская.</i> Январские феи и фейерверки	6
<i>Эмилия Галаган.</i> С Новым годом, Crazy Frog!	11
<i>Наринэ Абгарян.</i> Один: белый	27
<i>Лев Усыскин.</i> Город дышит	35
<i>Юлия Ефременкова.</i> Трамвай в сочельник	49
<i>Ая эН.</i> Я вел себя хорошо и хочу собаку.	59
<i>Александр Маршалик.</i> Странное счастье для Вадика и Нади	76
<i>Марианна Ли.</i> Долгая ночь тридцать первого	105
<i>Нелли Мартова.</i> Случай в конверте	123
<i>Наталья Дзе.</i> Валенки, побег и кульминация.	177
<i>К.А.Терина.</i> Эррата	183
<i>Оксана Заугольная.</i> Такси «Желание»	202
<i>Ирина Богатырёва.</i> Замкадыш.	218
<i>Ангелина Злобина.</i> Заяц	250
<i>Александр Подольский.</i> О стеклянных человечках.	282
<i>Мария Ерфилова.</i> «А ну-ка!»	290

<i>Артем Гаямов. Пункт № 13.</i>	<i>318</i>
<i>Мария Артемьева. Кастусь перед Рождеством</i>	<i>333</i>
<i>Татьяна Леванова. Дьявольский пластилин</i>	<i>348</i>
<i>Дмитрий Витер. Мосты мистера Смита</i>	<i>360</i>
<i>Елена Трофимчук. Желание</i>	<i>367</i>
<i>Юлия Асланова. С историей.</i>	<i>373</i>
<i>Александр Мелихов. Новогодний Гольфстрим.</i>	<i>379</i>
<i>Светлана Пригофрицкая. Принц, воспитательница и Лампочка</i>	<i>393</i>
<i>Марина Паренская. Платье со снегирями</i>	<i>415</i>
<i>Валерий Петков. Дли-и-и-инный день</i>	<i>419</i>
<i>Анастасия Манакова. Новый год Степана Аркадьевича . .</i>	<i>432</i>
<i>Ксения Комарова. Комета Ожогина и все-все-все</i>	<i>486</i>

Вместо предисловия

Люди ждут чуда. В преддверии Нового года и Рождества и все остальные месяцы. Ждут маленькие и взрослые. Наивные и серьезные. Верящие в Деда Мороза и нет.

Подсознательно, иррационально ждут, что вот-вот произойдет что-то волшебное и жизнь изменится к лучшему.

Одинокие встретят родственную душу. Болеющие поправятся. Растерянные найдут смысл жизни. Отчаявшиеся — поверят в себя.

И чудеса случаются. Потому что так и должно быть.

В этой книге мы собрали целую коллекцию историй о самых разнообразных предновогодних чудесах. И пусть каждый читатель найдет здесь частичку чуда для себя.

Лариса Романовская

Январские феи и фейерверки

Наташе и Верочке Миловановым

6

У Вари во дворе гремят фейерверки. Грохочут. Взрываются праздничными искрами.

Грррррр! Фырк! Уррррра!

Петарды!

Фейерверки!

Варя любит слова, в которых много «эр». «Вар-ва-ра», например.

Ско-ро пер-во-е ян-ва-ря. В слове «января» есть еще одна «Варя». Маленькая, как фейерверковая фея. Фея носит платье из конфетного фантика, серебряное, летучее... Варя прячет фантик в карман куртки. На Варе сейчас куртка и шапка, хотя она не на улице.

Варя и папа вышли на балкон с бенгальскими огнями. Это такая трррррр... традиция. В прошлом году так было, и в позапрошлом, а до этого Варя засыпала до Нового года и просыпалась сразу с подарками.

Если смотреть новогодней ночью с балкона во двор, то машины похожи на снежных чудовищ. А если смотреть с балкона на комнату, то она странная. Будто не твоя. Или не ты смотришь, а Дед Мороз.

Вот Варина комната, с елкой, с гирляндами на окне, с собакой на диване. Варину собаку зовут Розочка. Розочка — йоркширский терьер. Розочка любит спать на диване.

Над диваном тоже гирлянда, она мигает синим и оранжевым, красным и зеленым. Собака Розочка от этого света совсем сказочная. Будто не йорик даже.

Может, сказочность наступает не только от гирлянды, но и от музыки? Тоже традиция, у них на каждый Новый год много-много Чайковского. Когда мама включает эту музыку просто так, например летом, Варя сразу чувствует запах елки.

Из комнаты слышно Чайковского, пахнет елкой и уткой в апельсинах. На балконе идет снег.

Папа зажег бенгальский огонь для Вари, а потом свой от Вариного. Искры как посыпались! Папа махал рукой, искры летели во все стороны...

— Папа, ты кому машешь?

— Деду Морозу! Чтобы видел, на какой балкон кидать подарки.

— Тогда маши сильнее!

Папа поднялся на цыпочки из тапочек и еще сильнее замахал своим огоньком. Варя отскочила. Она забыла, что бенгальские искры не обжигают. Просто красивые. Как таец фей!

Во дворе снова бахнул фейерверк. Небо стало таким ярким, их бенгальских огоньков почти не видно. Дед Мороз их точно различит?

Тут на балкон пришла мама, с мобильным телефоном — в нем били куранты. Внизу и наверху засияло. Двор стал синим, белым, малиновым. Если бы машины были снежными чудовищами, они бы точно проснулись и... Главное, чтобы они не испугались! Хорошо, что их Розочка совсем не боится петард и фейерверков. Она просто не любит, когда все люди собираются без нее.

Розочка проснулась, прыгнула с дивана, стала бить лапами в балконную дверь.

Мама взяла ее на руки, спрятала под куртку. Отдала Варю свой бенгальский огонь, а папе — мобильник с курантами. А небо было таким ярким, что, если Дед Мороз сейчас где и пролетал, они бы его не разглядели. И как подарки в окно влетали — тоже не было видно. Наверное, из-за искр.

8

Варя вошла в комнату, а под елкой — большая желто-зеленая «ватрушка», и еще пакеты, и еще коробки, и от гирлянды все совсем таинственное. И пахнет уткой в апельсинах.

Варя сказала, что будет праздновать в «ватрушке». Взяла туда свою тарелку с салатом и стакан с тархуном. Он зеленый и тоже очень новогодний. Специальная елочная газировка!

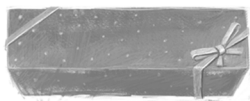
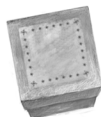
Странно посреди комнаты сидеть в «ватрушке». Вроде сидишь, а вроде немного с горки едешь.

Фейерверки гремели, грохотали, взрывались, переливались...

Фей-ер-верк... Как будто феи в вихре танцуют.

Варя засыпала и думала про фей. А за окном грохало. Яркое в праздничной темноте.

Приходил январь.

Первое января. Белое утро.

Варя, мама, папа и собака Розочка стоят во дворе. У папы «ватрушка», у мамы – поводок.

Тут пахнет петардами, фейерверком, праздником.

На снегу следы хлопушек, много серебряных монеток и золотых сердечек. Береза нарядная, в мишуре и серпантине.

В квартирах нарядные елки и гирлянды, а во дворе – праздничная береза, с яркой картонной кормушкой. Хорошо бы в кормушку прилетел красный снегирь!

Варя видела снегирей в вагоне метро, в декабре. Уже в прошлом году! В метро ехал праздничный поезд. Там шарики, мишура, гирлянды. И на дверцах снегيري нарисованы. Красные, праздничные. Вот бы такого увидеть!

Ветер качает ветку с кормушкой.

– Папа, мама, давайте ждать снегиря?

Собака Розочка прыгает, тянет поводок... У Розочки розовая курточка. И звонкий лай. От такого все снегيري пролетят мимо кормушки.

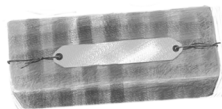
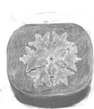
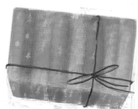
Варя, мама, папа и собака Розочка идут дальше, по двору, мимо сугробов. Некоторые сугробы – это машины. На них снег вперемишку с сердечками и монетками. Наверное, новогодней ночью машины все-таки превращались в волшебных зверей. Кроме них, во дворе никого нет.

Горка в сквере, через дорогу. Тут тоже пусто.

– Поехали! Обе садитесь!

Папа ставит «ватрушку» на снег. Варя и мама забираются внутрь. С мамой весело и тесно.

Если обернуться, то видно след «ватрушки» – широкий, ровный, будто здесь прополз кто-то сказочный. Пусть тот, кто пойдет следом за ними, так и подумает.

Лариса Романовская

Папа бежит вперед, в одной руке ремень «ватрушки», в другой — поводок Розочки.

В сквере очень тихо. Они тут одни.

Слышно, как у Вари в кармане шуршит серебряный фантик. Вчерашний, с балкона. Не надо заглядывать в карман, а то мало ли... Вдруг там правда январские бенгальские феи?

Не надо заглядывать.

Пусть феи спят до темноты. У них сегодня еще один фейерверк.

Эмилия Галаган

С НОВЫМ ГОДОМ, Crazy Frog!

Куда ты больше всего хочешь попасть, там и есть твой дом. Только на небеса мало кто рвется. И правильно: глаза от сини беспредельной режет, ветер до костей продувает, тучи-кучи летать мешают и музыка так себе...

11

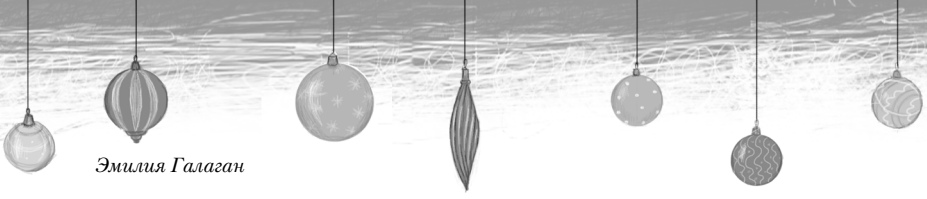
Но он давно в ангелах, привык, уже и не помнит, кем был раньше и как сюда попал...

Лиза стояла у зеркала в прихожей и выбирала, какой из двух шарфов надеть: зеленый, эффектно контрастирующий с ее медно-рыжими волосами, или алый, который будет горячо пламенеть на фоне засыпавших город снегов. Помимо этой дилеммы, ей предстояло решить еще один вопрос: что делать с внезапно нагрянувшей в гости Танькой?

— Вот куда тебя теперь?

Танька вздохнула и виновато повела плечами:

— Я это... В городе остаться хочу... Типа квартиру снять, может...

Эмилия Галаган

— Не знаю, чем тебе и помочь... Я бы предложила у нас пожить, но как раз на праздники должны приехать родичи Вадика... Мать, тетка, племянник — толпа народа...

— Да я это...

— Ты ж мне не чужая... Просто положить тебя сейчас некуда...

Серьги в Лизиных ушах качнулись, как и те внутренние весы, на которых она всегда взвешивала каждое решение: алый или зеленый? Положить Таньку на раскладушке в кухне или все-таки отправить восвояси? И принесло же ее не вовремя. Танька — юное создание с коротко стриженными огненными волосами и тоннелями в ушах — была дальней родственницей Лизы. Родом они обе из маленького городка, зависшего между двумя областями. Летом Танька приезжала подавать документы в институт, но не прошла по конкурсу и теперь вот валяла дурака (искала себя) и ругалась с родителями.

12

— Тань, может, ты бы ехала домой, а? А после праздников приезжай — примем как родную... Я тебе на билет дам...

— Ну... Даже не знаю... Может, типа к кому на хату можно? У меня деньги есть... Заработала, соседке помогала, с малыши сидела...

— В гостиницу попробуй, если тебе так уж приперло, но мне кажется, там цены космические...

— Слушай, а че там с этим... С Олегом?

Лиза поежилась: к душе прикоснулась память, а руки у нее, как у покойника.

— Что-что... Ничего... По-прежнему. Бизнес свой ведет. Если, конечно, будка, где технику ремонтируют, это бизнес... «У Паши», при входе на рынок привокзальный...

Они встречались три года. Все так красивенько было: они друг у друга первые, цветы, прогулки по городу. Лиза

С НОВЫМ ГОДОМ, CRAZY FROG!

думала, что они поженятся после института (он учился в политехе, она — в педу, классическая пара). Немножко нелепо, но она даже переживала, что у их дочери будет такое неудачное отчество — Олеговна. Оле-чего-чего?-говна! Задразнят же! Лиза даже мысленно проводила с ней, с дочерью, разъяснительные беседы, чуткие, доверительные: «Доченька, у тебя чудесный папа и прекрасное отчество!»

Но все пошло не так. Когда Лиза и Олег учились на третьем курсе, зимой, только снег выпал, случилась беда — машина, в которой ехали родители Олега и его маленький брат Гоша, попала в аварию. Погибли все.

Лиза понимала, что любимому тяжело. Немножко стыдно: лелеяла надежды, что именно она своей заботой и любовью отогреет его сердце, замерзшее мгновенно до самого дна. Она старалась, старалась изо всех сил! Но Олег ушел в себя, стал резок, как наштавырь. Она так хотела спасти отношения, но... Он просто наплевал на все! Бросил институт, отслужил в армии, вернулся. Устроился работать в эту будку на рынке: в технике разобрался.

Олег не бросал Лизу, но и предложения не делал. А она познакомилась с Вадимом, тот начал ухаживать... Лизка какое-то время встречалась параллельно с обоими (немножко некрасиво, но что поделать: как выбрать, не сравнить?). Вадик нравился ей куда меньше Олега, но... Вадик сделал предложение! И Лиза согласилась.

Все должно происходить вовремя: образование, замужество, дети. Упустишь что-то — и все, жизнь расшаталась, как та старая табуретка, на которую недавно Вадик встал, чтобы надеть на верхушку елки звезду. Хрясь — и лежишь на полу, смешно и больно.

Да, муж гораздо старше нее, некрасив, неуклюж, и эта мерзкая привычка повторять все по триста раз...

...а у Олега и чувство юмора, и ямочка на подбородке, и глаза зелено-голубые, весенние...

Телефон. Резкая танцевальная мелодия, мысли разрезаны, как шредером. Выброшены в мусорку. Туда им и дорога.

— Лиз, ты это... Выходишь или нет?

— Я иду.

— Лиз, поезд в шесть. Уже выходить бы надо.

— Я иду, иду.

— Лиз, в шесть прибытие. Все-таки уже пять тридцать. А они ж не местные... Еще уйдут с платформы, потом ищи их...

— Иду уже! Таню еще подкинем.

— А успеем? В шесть же...

— Успеем. Ей тоже на вокзал. Тань, слушай, а хочешь шарф? Смотри, тебе как пойдет... Бери, бери, это тебе на Новый год... Мы уже идем, Вадь, спускаемся...

14

Пока Танька что-то там запиналась про то, что она-то без подарка, Лизка быстро обмоталась алым шарфом и утащила Таньку за собой. Смешная она, конечно: тощая, долговязая, рукава куртки ей, кажется, коротковаты, а неловкие красные руки не с первого раза умудряются ухватиться за собачку молнии... Но зеленый шарф с ее оранжевыми волосами сочетается замечательно!

Комната казалась большой из-за того, что была полупустая — как кажется огромной жизнь, когда тебе лет десять и ты еще не думаешь про деньги, работу и прочее, а просто тусуешься целыми днями на улице с друзьями. Из мебели тут присутствовал только здоровенный диван, как будто вросший в стену. В углу валялось несколько коробок и сумок —

постояльцы забыли. Олег сказал, что сдавал комнату в основном торговцам, которые останавливались ненадолго, распродавали товар на рынке и отчаливали. В соседней комнате жил он сам, а точнее — просто ночевал посреди завалов всяких запчастей от телефонов и ноутов.

Танька считала, что ей дико повезло. Она ж неспроста спросила Лизку об Олеге: кто-то из их, райцентровских, напел, что Олег вроде как сдает комнату в городе. Вот Танька и хотела прощупать почву... А Лизка тут же решила, что Таньке интересно, как он там и чего (нет, ну конечно, интересно, все знали про то, что они с Лизкой мутили, а потом разбежались, но сейчас Таньку волновало другое). В общем, хитрый маневр завести разговор об Олеге, а затем невзначай перевести тему на аренду жилья не сработал, и Таньке пришлось идти на рынок наудачу. Все-таки тут не их городишко, где нужного человека найти — дело плевое, а го-о-ород — народу тыщ сто, огромное многообразие Олегов, ищи-свищи нужного. Но судьба была на ее, Танькиной, стороне: у входа на рынок ей сразу попала на глаза будка с вывеской «У Паши». Сидевший внутри мужик на вопрос, можно ли позвать Олега, просто крикнул: «Оле-е-ег!» — и чудо свершилось.

Лизкиного бывшего Танька раньше видела несколько раз, но запомнила другим: нагловатым, как все городские. Глаза у него были какие-то насмешливые, с подколкой. Вот бывают глаза с поволокой (что это такое, Танька не знала, но фразу слышала), а бывают — с подколкой. Сейчас Олег стал как-то попроще: куртка на нем потертая, шапочка на глаза надвинута. Смотрит тяжеловато, не с подколкой уже, а даже с наездом. Но Танька не стушевалась, спросила о комнате — и выяснилось, что как раз сейчас она свободна.

